

Какой может быть воскресная школа сегодня

(концептуальный проект современной воскресной школы)

Введение

Сурова Л. В.

**Статья книги: Сурова Л. В. Православная школа сегодня
Владимирская Епархия, 1996**

Воскресная школа сегодня — острый вопрос для многих. Почему? Потому что школа, с одной стороны, — плоды наших усилий, а с другой, в ней можно увидеть и наше ближайшее земное будущее. Это наш фронт, наш передний край битвы за человека. Как же идут наши школьные дела? Заглянем в школу, поговорим с педагогами, какие у них сейчас проблемы?

«Посоветуйте что-нибудь, ребята на уроке скучают, занимаются своими делами, им почему-то неинтересно...» — «А как вы организуете урок?» — «Да, в основном, пересказываю Священную Историю». — «А какими средствами наглядности или образности пользуетесь?» — «Одним средством — языком...»

Или другой диалог. На этот раз с мамой. «Подскажите, как бороться со снобизмом знающего ребенка?» — «Что же он такое знает, что порождает снобизм?» — «Он же ходит в церковную школу, и теперь на многие вопросы может ответить». — «И это приводит его к зазнайству?» — «Похоже, что да». После таких слов невольно задумаешься, что знает этот ребенок о христианстве и о Христе? И знания, в которых он так преуспел, ведут ли и приведут ли его к Христу?

Еще один пример. Педагог показывает программу по Закону Божию для младшего и среднего школьного возраста, расписанную по минутам. «Видите ли, это только Ваши планы, Вы не учли реакции детей, Вы не учли, что они пришли из какого-то своего конкретного и полного событий и переживаний мира. Все может получиться не так, как Вы думаете». — «Но я же должна спланировать, как вести урок, вот я оставила несколько минут на вопросы, если они появятся. Иначе я ничего не успею...» Но ведь должны успеть прежде всего дети. Успеть своим сердцем откликнуться на наш зов, успеть понять, куда мы их зовем и двинуться вместе с нами.

Конечно, есть и другие диалоги, и другие, радостные, эпизоды. Но, в общем, воскресная школа сегодня болеет. Она оказалась поражена всеми нашими болезнями: в ней, как в увеличивающем зеркале, отразились и общие социальные проблемы страны, и современные внутрицерковные противоречия и нестроения, и частные трудности конкретных приходов [\[1\]](#). Что такое воскресная школа, каково ее место и значение в нашей жизни — мы еще не поняли. Еще требуется концептуальное осмысление этой новой для нашего времени образовательной структуры. Пока же мы пребываем в эмпирическом пространстве частных и личных мнений.

Но время не ждет. Ситуация с каждым годом осложняется: нравственное здоровье общества под угрозой. Целенаправленные воспитательные программы, которые раньше органично сопровождали весь учебный процесс в общеобразовательных школах, сегодня почти сведены на нет. Школа в воспитательном смысле пущена на самотек, все внимание в основном сосредоточено на обучении. Это грозит неминуемой катастрофой обществу. Вспомним слова Н. И. Пирогова: «Не учивши дитя, можно вырастить круглого невежду; но если его не воспитывать, то оно воспитается собственными средствами. И вся разница будет заключаться в том, что оно может воспитаться дурно тогда, когда могло бы воспитаться разумно и правильно. Словом, от образования некоторого взгляда на вещи, правильного или неправильного, от основания своего рода нравственного кодекса вы его

не убережете» [2].

Мы не имеем права сегодня бездействовать. Если не мы, то кто возьмет на себя необходимые в обществе функции воспитания подрастающего поколения в духе любви и нравственности? Дело христиан — противостоять невежеству и развращению детей и юношества. Поэтому-то мы и считаем, что воскресная школа сегодня должна и реально могла бы стать центром воспитания человека. И это не голословное утверждение.

Чуть раньше мы читали у Пирогова, как нашлись никому не известные студенты Университета им. святого князя Владимира и организовали по всей Украине множество воскресных школ, которые в течение нескольких лет были настоящими очагами народного просвещения. «В этом, — как говорит он сам, — была насущная потребность времени» [3]. И мы сегодня тоже должны побороть инерцию, робость, лень и понять, что живая, действенная воскресная церковная школа является насущной необходимостью и для нашего времени.

У нас так много сейчас людей, потерявших опору в жизни, «вышибленных из седла», дезориентированных во внутреннем своем мире, — и это люди самых разных возрастов. У них есть уже свои дети, а то и внуки, но они не могут их правильно воспитать, ибо сами оказались смущены, растеряны и хотели бы прежде разобраться в жизни, что есть что?

Куда им идти? Кто их выслушает и ответит на многочисленные вопросы?

Воскресная школа призвана сегодня стать Христианским народным домом — школой для всех. Нельзя более ограничиваться преподаванием Закона Божия и еще нескольких вероучительных предметов детям. Речь должна сейчас идти не только о правильном научении вере, но, в первую очередь, о научении жизни через веру. Вот первоначальный смысл любого духовного образования.

В этой связи можно выделить три педагогические задачи, стоящие перед нами.

Первая — это подвести человека к осмыслению онтологических понятий: Бог, мироздание, жизнь. Здесь Церковь должна будет вступить в открытый диалог с человеком, дабы помочь ему обрести целостное мировоззрение, скорректировать уже имеющиеся у него знания, устремить его к истине, показать за видимым мира невидимое Божественное.

Вторая задача — познакомить человека с наукой о человеке, чтобы он мог понять, каково его назначение в жизни, его истинное призвание. Не забудем, что каждому предстоит строить свой внутренний мир, учиться жить, то есть возрождать и созидать себя по образу и подобию Божию. На этом этапе христианская Церковь может не только просвещать истинным знанием, но реально вовлекать в христианскую жизнь, учить делам добра и милосердия. Но не забудем, что к добру мало призывать, его нужно показать, самому дать пример исполнения заповеди Божией.

И третья задача — это подготовка человека к таинственной молитвенной жизни, к осмыслению личного духовного опыта, то есть опыта общения с Богом. Только это может стать прочной основой настоящей церковной жизни.

Мы фактически перечислили задачи духовного воспитания. Но не следует думать, что они должны решаться строго в приведенной нами последовательности. В том-то и дело, что все эти три области духовного ведения должны быть актуализированы для человека на протяжении всего учебно-воспитательного процесса, ничто не должно быть отстранено или забыто.

Но может ли воскресная церковная школа взять на себя такие задачи?

Конечно, может, только это потребует некоторого изменения привычной модели церковноприходского образования. При широкой воспитательной программе мы не сможем обойтись только предметным обучением, которое сейчас повсеместно возрождается. Анализ учебных планов многих воскресных школ показал, что они действительно в большинстве своем включают в себя начальные богословские дисциплины: введение в Священное Писание, катехизис, основы догматики, литургики и пр. То есть с самого начала мы предлагаем человеку изучать жизнь Церкви, влечем его

сразу в самую глубь, к ее центру. С точки зрения христианской антропологии это, по меньшей мере, неоправданная поспешность. «К введению во храм человек должен быть подготовлен подвигом, — читаем мы у кн. Е. Трубецкого, — он не может войти в храм таким, каков он есть, для самодовлеющей плоти в храме нет места» [4].

В начале церковного пути каждому полезно было бы с точки зрения Евангельского Откровения осмыслить свою личную жизнь. Тут Церковь может как бы выйти навстречу человеку и показать ему его путь в свете своей святости. Это совершенно необходимый этап в обращении — взглянуть на себя со стороны, понять, в чем мы отходим от Христа и Его заповедей, это и рождает желание измениться.

Мы должны помнить, что путь ко Христу, истинное воцерковление, каждый начинает именно на своем месте, и это не случайно, а промыслительно. И только уже в процессе церковной жизни, то есть доверительного длительного диалога человека и Бога, Церковь может начать звать свое чадо вглубь себя, открывать множественные пути Премудрости. Как правило, на этом этапе и сам человек начинает стремиться к более точному знанию Священного Писания, догматики, церковной истории, литургики. Но теперь это становится важным не само по себе, — теперь правильно преподанные церковные науки реально могут служить духовной жизни человека, укреплять его, поддерживать в минуты испытаний.

Но какой же должна быть программа такой воскресной школы? И какие формы и методы обучения будут ей соответствовать?

Не забудем, что христианская педагогика во всех своих действиях может опираться только на свободную волю человека. В сущности у нас есть одно главное воспитательное средство — диалог, но диалог, понимаемый не как разговор двоих, а как внимание ко всему, что происходит в людях и в мире. Задача педагога и заключается в том, чтобы для каждой возрастной группы организовать свое грамотное действие диалога.

Уместно здесь будет привести слова Медынского из его «Трудной книги»: «Воспитывать — не значит прочитать лекцию, даже очень интересную и полезную, и думать, что вот проведено мероприятие и дело сделано: все слушатели будут делать, как говорил лектор. Воспитывать — не значит сказать: будь таким, делай так, — и все будут делать так. Ах, если бы можно было внушать идеи «прямой наводкой»! Воспитание значительно более сложный, диалектический процесс...» [5]

Далее мы предлагаем наши тезисы к концептуальному проекту современной воскресной школы, как системы непрерывного православного образования. Мы попытались с учетом возрастной педагогики и психологии восприятия поэтапно дифференцировать примерные цели духовного воспитания и частично обосновать способы и возможности их достижения в системе классных занятий современной воскресной школы.

Примечания

1. См. Статью «Наши проблемы». Наст. изд. с. 11. [^](#)
2. Пирогов Н. И. Избр. пед. соч. М., 1985, с. 174. [^](#)
3. Пирогов Н. И. Избр. Пед. Соч. М. 1985, с. 76. [^](#)
4. Кн. Трубецкой Е. Умозрение в красках. В книге «Три очерка о русской иконе». М., ИнфоАрт, 1991, с. 14. [^](#)
5. Медынский Г. А. Собр. соч. в 3-х тт., т. 3, М.: Художественная литература, 1981, с. 11. [^](#)

Первая возрастная группа 4–6 лет

Спросим себя, с какого возраста можно и нужно начинать христианское воспитание детей? Интуиция подсказывает — с самого раннего. И действительно, невозможно сначала вырастить ребенка, а потом заняться его воспитанием, — все происходит одновременно. Христианское воспитание начинается с младенчества, но вначале ребенка воспитывает мать, затем все домашние и, наконец, когда ребенок уже способен длительное время оставаться без родных, к этому прибавляется школьное воспитание.

Но не следует упрощать этот процесс, мы прекрасно понимаем, что воспитывает не только человек, воспитывает все, весь уклад, весь строй окружающей жизни. В самые первые годы происходит наиболее активное воспитание средой. Поэтому хорошо, когда к среде домашней гармонично присоединяется среда храмовая, нельзя только, чтобы в душе ребенка они сливались. Храм всегда должен быть высшей ступенькой бытия, выше, чем наша обыденная жизнь.

Поэтому особую проблему составляют дети, которые с детства бывают на клиросе, и вообще привыкли к храму, перестали в нем «бояться». Трудно сказать, хорошо это в духовном смысле или плохо, опыт показывает, что результаты бывают самыми разными. Нам кажется, что ребенка непременно нужно готовить к каждому посещению храма, нельзя допускать «обвыкания». Родители должны помнить, что их собственная внутренняя собранность и правильное понимание церковной жизни передаются ребенку и исподволь настраивают его на духовные переживания и благоговейное поведение в храме.

Мы не говорим здесь о таинственной жизни, понятно, что она самое необходимое, тот Хлеб Насущный, который Господь приготовил для нашего ребенка. Таинство сначала принимается младенцем бессознательно, а по мере его роста будет осмысливаться, как и вся церковная жизнь. Наша задача, и родительская и учительская, состоит в том, чтобы ребенок осознал Церковь как необходимое для него пространство, но одновременно чувствовал бы его духовную высоту. Храм для ребенка всегда должен быть горним миром, где немножко страшно, где захватывает дух, где не играют.

Вот что нужно воспитать в ребенке к четырем годам, чтобы он мог заниматься в воскресной школе. Младшие группы целесообразно создавать как раз для детей 4–5 лет. Именно в этом возрасте за счет новых мыслительных и речевых возможностей резко возрастает способность ребенка к познанию мира. Он уже не только повторяет за нами, но начинает мыслить самостоятельно, сопоставлять услышанное и увиденное, сравнивать, частично обобщать и разделять. До этого момента ребенок так зависит от среды, его внутренний мир так пластичен, что отваживаться на коллективные занятия не стоит, здесь нужно индивидуальное внимание матери или педагога. Контакты же со сверстниками должны быть дозированными, и в основном — в присутствии взрослых, так как взаимовлияния при большой пластичности детской психики могут быть болезненными и пагубными.

Когда же речь начнет свидетельствовать о некоторой самостоятельности сознания, можем смело создавать группу детей и начинать коллективные занятия.

Первое, к чему мы должны быть готовы, это к тому, что дети к нам придут очень разные. Каждый будет свидетельствовать о своем доме, как об особом герметичном мире. Когда ребенок попадает в любую школу, происходит разгерметизация того пространства, в котором он существовал ранее. И воскресная школа не исключение. Поэтому задача педагога и состоит в том, чтобы этот процесс разгерметизации внутреннего пространства семьи прошел для ребенка без болезненных сломов и разрывов. А это не просто: нужно будет увязать то бытие, которое для ребенка уже привычно и естественно, с тем новым путем, который будет открываться ему в Церкви.

С чего же здесь начать? И какие занятия предпочесть? Конечно же, диалог, и диалог направленный. Нельзя с детьми обсуждать быт и жизнь их дома. Нельзя

компрометировать родительские взгляды. Мы не должны с детьми обсуждать родителей, какими бы они ни были. Это и для взрослого человека духовно очень тяжелое и небезопасное занятие. Поэтому знакомство с детьми педагог начинает с наблюдения за ними. Именно оно скажет вам, из какой семьи пришел ребенок, и чем эта семья «болеет». Но не забудем, что христианский учитель не должен отрывать ребенка от семьи создавая в душе очаг неразрешимых противоречий. Воцерковление — процесс медленный. Мы ни в коем случае не должны его форсировать. Иначе может возникнуть внутренний раскол между обычной внутрисемейной жизнью ребенка и храмовой.

Воцерковление — это начало личных отношений человека с Богом, начало осознанной духовной жизни, осмысление мира, человека в мире, познание жизни, ее назначения и смысла и, наконец, вхождение в само бытие церковной общины. Воцерковление нельзя считать знакомством с распорядком храмовой жизни и объяснением смысла и назначения церковной утвари и священных предметов.

Маленькому ребенку трудно постичь смысл церковных таинств, историческое бытие Церкви пока для него закрыто, он все воспринимает фрагментарно. Для него возможно лишь «очаговое», локальное знание, как вспышка озаряющее кусочек нового неведомого пространства, которое начинает притягивать своей зримой и незримой красотой.

Не забудем, что христианином можно назвать только того, кто разумно и свободно выбрал Христа, кому оказался нужен Христос. Ребенок часто не может о себе этого с полной ответственностью сказать, его нужды ограничены средой, возможностями физического и психического развития. Хотим мы того или нет, каждый ребенок проходит языческую стадию в своем детстве: там царствуют одухотворение предметов, обожествление сил природы, желание победить их, повелевать, стяжать свою невинную детскую выгоду.

Что должно представлять собой христианское воспитание и образование на этом этапе — вопрос очень сложный, и в общем-то, нерешенный. С уверенностью можно только сказать, что быстро усваивая внешнюю атрибутику христианства, дети не отказываются от привычных для них способов мышления. В этом возрасте у ребенка легко возникает особый вид пантеистического миропонимания, включающий внешние образы и символы христианства в органически исповедуемые языческие отношения одухотворенного детским сознанием мира. Отсюда может возникнуть вопрос, а возможно ли тогда вообще говорить о воцерковлении детей?

Воцерковление, как известно, — это приобретение не только определенных знаний, а встреча с Истиной, обретение особого ума, который будет просвещать и облагораживать всю жизнь. Воцерковление — начало обоживания человека. Поэтому всю христианскую педагогику со всей совокупностью ее мероприятий и следует считать длительным, многолетним поступательным воцерковлением детей, то есть научением их в каждый конкретный момент жизни сопоставлять свои поступки, переживания и мысли с жизнью Спасителя, Богородицы и святых.

С другой стороны, воцерковление — это приобретаемый постепенно опыт молитвы, борьбы с искушениями, а также опыт внутреннего выбора пути жизни и самого образа жизни. Самостоятельно сделать этот выбор ребенок, за исключением редких избранников Божиих, не может. Рядом с ним на протяжении многих лет должны быть взрослые. Но, будем помнить, что мы, желая быть соработниками Богу, должны лишь помогать детям, мы не уполномочены выбирать за них. Поэтому в наших педагогических методах не может быть не только ни малейшего принуждения, но и малейшего обязывания.

Ребенок ничего нам не должен — вот, что надо помнить христианину-педагогу. Ни пребывание в храме, ни стояние на длинной службе, ни заучивание молитв нельзя вменять в обязанность. Мы учим общению, разговору, учим смотреть, слушать, замечать, но с самого раннего детства мы предоставляем ребенку суверенное право свободы духа. В чем это может выражаться? В уважении к его чувствам и впечатлениям, в том, что мы хотим ему послужить, а не просто к чему-то приучить или наполнить полезными, как нам

кажется, знаниями.

А начинается это служение педагога, как правило, с комментария к увиденному. Любая информация в этом возрасте еще закрепляется на чувственном уровне. Учим наблюдать, учим собирать внимание, учимся выражать словами то, что увидели и почувствовали. Общие занятия в этом возрасте — это, как правило, уточнение и разбор услышанного или увиденного.

Конечно, без наглядных пособий, без слайдов, репродукций и специальных предметов для демонстрации внимания детей на занятии не удержать, но главное — это и не нужно. Мы не должны переделывать то, что является естественным и природосообразным. Добиваться тишины на занятии, того, чтобы ребенок сидел, не шевелясь — значит просто не понимать самой цели христианского воспитания. Нельзя заниматься дрессировкой, поведение христианина — производная от его уровня духовности. Поэтому наши педагогические воздействия и влияния должны быть в основном направлены на формирование внутреннего мира ребенка, а не на приучение его к каким бы то ни было внешним правилам.

Но самая большая опасность в дошкольной христианской педагогике — это все-таки превратить Священное Писание, рассказ о Христе в красивую, но далекую сказку, а самую церковную жизнь преподнести как традиционный и наиболее разумный распорядок жизни. А сколько именно таких примеров!

Мы ни в коем случае не должны им следовать: христианство нельзя сводить к внешнему укладу жизни, оно, прежде всего, есть новый человек с особым благодатным устройством души. Поэтому-то и начинать христианское воспитание нужно с гармонизации внутреннего мира детей, с постепенного выстраивания в их сознании православного мировоззрения, а не с приучения к внешним правилам поведения в храме или во время трапезы. Нужно искать особую систему доверительного диалога с детьми, только в этом случае педагог будет иметь возможность слышать, что происходит в душе ребенка, сопереживать и служить ему своими советами и реальными делами.

Мы в своей программе для дошкольников предлагаем цикл общих бесед об устройстве мира, о жизни, о человеке. На занятиях в живом диалоге разбираем разные случаи из жизни, где мы сталкиваемся с добром, злом, завистью, жестокостью, обидой. Именно так исподволь закладываются нравственные представления и будущая система ценностей.

Сразу хотелось бы предупредить, что на публичных занятиях ни в коем случае нельзя вводить большого числа жестких императивов, то есть запретов и долженствований. Мера распушенности в нашем обществе сейчас такова, что неготовый к церковной жизни ребенок инстинктивно может отшатнуться от самых малых ограничений в привычную «бездну свободы».

Нужно сделать и другое предостережение. Иные дети легко принимают церковный уклад, ведут себя так, как подобает, отвечают то, что нужно, но присмотритесь, — вот один из них вышел за ворота храма и, как в игре, легко принял другие, противоположные правила, правила мира. С кем же его сердце? Когда он был искренним?

Лицемерие очень легко привить, и часто способствует этому несвоевременное призывание к высоким целям жизни, к «слишком» правильным образцам, которые еще не по возрасту человеку. Душа хочет быть хорошей, какой учат, но внутренних возможностей еще нет в ней, и она старательно «делает вид», то есть принимает тот внешний образ, который от нее требуют.

Многим знаком этот тип маленького лицемера, который знает, как встать, кому что сказать, куда повернуться, но задумывались ли мы, что часто такое нравственное уродство является продуктом ревностного, но неграмотного воспитания. Не будем умиляться раньше времени, правильные обрядовые действия еще не гарантируют христианского устройства души, но могут стать привычными и потерять всякий духовный, нравственный и даже знаковый смысл.

Для того чтобы научить Страху Господню, нужно никогда не учить ничему внешнему,

но приучать ребенка искать внутренний смысл и значение каждого поступка, приучать жить перед Лицом Божиим, а не перед лицом учителя или наставника. «Духом овнутренения» назвал Иван Ильин христианство [1]. Педагогу, работающему с дошкольниками, это надо помнить всегда.

Но христианское воспитание в дошкольном возрасте должно быть не только комментарием к окружающему миру, но и опытом новых христианских отношений. И тут можно предложить различные совместные дела.

В каждом детском саду запланированы занятия по лепке, рисованию, вырезанию. Ребенок должен пройти все этапы естественного развития, их нельзя отменить. Но в то время, как пальчики его учатся точным действиям, мы можем сердце его учить любви. Каким образом? В первую очередь, правильной организацией совместного действия. Можем предложить здесь коллективный рисунок [2]. Кроме того, возможна совместная лепка, когда каждый делает какую-то деталь, фигуру, и все вместе собирают город или дом. Очень хороши макеты из бумаги. Но это не должны быть сложные конструкции, так как не аккуратность является нашей целью, а радость совместного действия.

И еще одно, очень важное замечание: вездесущность Бога воспринимается нами в основном как пространственная всепроницаемость. Ребенку же еще нужно просто понять, что такое пространство. Вначале он ощущает его только относительно своего тела и невольно формирует вокруг себя эгоцентрическое пространство. А когда мы предлагаем самое простое строительство бумажного города (не дома — города!), где есть храмы, улицы, речка, дома, школа, и этот город строится всей группой, — эгоистическое пространство ребенка невольно соприкасается с пространствами других детей, расширяется и перестает быть болезненно единственным. Если же каждый будет стараться увязывать свою малую часть постройки со всем остальным, то дети непременно ощутят радость соборного единения.

Под чутким руководством учителя такое учебное действие может стать незаменимым опытом совместного существования, что для христианина является очень важным. Не забудем, что борьба с собственным эгоизмом намного тяжелее, чем исполнение внешних обрядов, — поэтому будем учить детей терпимости и братству. Для этого целесообразно в дошкольном возрасте давать детям мастерить одну большую поделку на всех, одну постройку, рисовать одну картинку.

Нельзя не сказать и о том, что рисунок неизбежно выявит психологические особенности и недостатки в развитии некоторых детей. Учитель должен быть грамотным в этом вопросе и знать, что означают те или иные деформации в рисунках детей. Ведь чем раньше недостатки будут обнаружены, тем больше шансов их исправить. Но, конечно, делать это должен специалист в союзе с родителями и педагогами.

Несколько слов об особенностях организации вероучительного материала для дошкольников. Мы должны понять, что никакой стройной системы нельзя сразу вложить в головы маленьких детей, если мы не хотим их искалечить. Главная задача педагога — все время поддерживать в сознании детей целостную картину мира и любую новую информацию крепко связывать со всем комплексом предшествующих детских знаний. Это верный залог будущего системного мышления, которое реально можно развить в детях уже с раннего возраста. Со временем именно на этой почве будет возрастать интуиция и чувство истины, те достояния новозаветного человека, которые обретаются в таинствах Церкви и звучат в душе христианина, как камертон высшей чистоты.

Итак, повторяем неукоснительное для младших групп требование — разговор о Боге должен начинаться только после того, как дети уже научатся хоть немного управлять своим вниманием, смогут дифференцировано видеть окружающий их мир, улавливать некоторые его связи, на которые мы уже указывали им.

Что же касается самого объема начальных вероучительных курсов, то можно с уверенностью сказать, что нужно преподавать не Священную историю, а «свертку» событий, т.е. грамотную выборку, узлы, вехи Священной истории. Какой бы значительной

и необходимой для жизни ни казалась нам Священная история, не забудем, что она непременно должна соприкасаться с личной жизнью ребенка. Он должен ощутить личную значимость для себя и библейских пророчеств, и слов Спасителя, и деяний апостолов, и подвигов святых. Ребенок еще не может выйти из своего внутреннего мира, нужно, чтобы примеры святости сами вошли в него, но не испугали своей высотой, а восхитили бы его, восхитили, то есть оторвали бы сердце и внимание от обыденной действительности, от законов мира сего и обратили бы «горе». Должно нам разбросать зерна, но прежде следует распахать почву...

В нашей программе для дошкольников [3] мы попытались выстроить «лестницу понятий» от зрения мира внешнего, видимого, к ощущению мира невидимого, духовного. Каждое занятие мы стремились сделать завершенным, целостным, чтобы сохранять в детях чувство единства мира.

Несколько слов о самом введении необходимых понятий. Учитывая, что ребенок в этом возрасте все с ходу повторяет, у нас возникает соблазн быстро научить его правильным понятиям о Боге, мире и человеке, дать точные церковные определения, рожденные Божественным Откровением в союзе с человеческой мудростью. А делать этого категорически нельзя. Так как никакое чужое определение, если оно по-настоящему не востребовано сердцем человека, не может быть принято. Опыт открытия и уяснения некоторых истин жизни нужно каждому обрести самому. И маленький ребенок открыт для опыта, соответствующего его возрасту и разумению. Именно об этом должен помнить педагог.

Сенека писал, что можно говорить только слушающему, хочется добавить — спрашивающему и вопрошающему, ищущему ответа на свои вопросы.

Каковы же вопросы ребенка? Они разные, но дело учителя — сделать так, чтобы появились вопросы не бытовые, а сущностные, принципиально важные для жизни. И дети, поверьте, такие вопросы внутри себя почти всегда имеют. Педагогу нужно только помочь им эти вопросы правильно сформулировать. Вот тогда перед нами действительно окажется жаждущая аудитория. И отвечая этой живой детской любознательности, мы сможем рисовать перед умственным взором ребенка великую Божественную картину мира, все более уточняя основные христианские понятия.

Напомним, что любое понятие должно быть преподнесено не только в его сущности, но и в его развитии. Так как развивающийся и растущий ребенок сможет по-настоящему срастись лишь с теми понятиями, которые будут развиваться вместе с ним. Поэтому еще раз хочется предупредить, что непонятое, но заученное определение, как бы правильно и высоко оно ни было, окажется отброшенным на новом витке интеллектуального развития, если оно не будет содержать в себе некой будущей возможности познания.

Излишне говорить, что в детстве ни в коем случае нельзя ограничивать ум ребенка указанием на его объективную немощь и слабость. Этим можно легко спровоцировать отказ от любой умственной деятельности, она ведь и так требует напряжения сил, внимания, терпения. Наоборот, мы стремимся максимально развить интеллектуальные возможности ребенка, чтобы сделать его восприимчивым к Божественному Откровению, к Слову Божию.

Интеллектуальные способности напрямую связаны с речью. Несколько слов о ней. Ребенок в этом возрасте начинает овладевать письменной речью. Он интересуется буквами, конечно же, надо научить его правильно читать. Развитие речи, по нашему глубокому убеждению, должно непременно войти в дошкольное христианское воспитание. Но, не забудем, это должно быть научение живому языку, а не мертвым риторическим формам.

Неполезно в этом возрасте и чрезмерное увлечение церковнославянским языком. Педагог не должен обольщаться тем, что дети легко заучивают высокие церковнославянские выражения. Во-первых, репродуктивное повторение не свидетельствует ни о глубоком понимании, ни о решимости жить в соответствии с этим

новым знанием. Во-вторых, родной язык в детстве еще не сформирован окончательно, нет пластичной способности словесного отображения мира. Другой язык в этой ситуации ребенку по сути еще не нужен. Он своим иным строем может по большей части лишь помешать органичному рождению родного слова.

Не будем вводить себя в заблуждение и схожестью церковнославянского языка с русским. Синтаксисы их различны. А синтаксис — это, прежде всего, строение предложения, которое, в свою очередь, является целостной -единицей мышления, так как содержит в себе первичные умозаключения. Детское мышление очень пластично, оно находится в процессе самого начального становления, еще не найдены формы ни речевого общения, ни умозрения. На этой стадии развития ребенка готовые блоки богатого, метафорически сложного языка невольно могут исказить живое речевое чувство. А оно связано с глубинными духовными основами личности. Если мы не хотим уродовать эти тонкие структуры, будем помогать формированию родной речи в ребенке, ибо именно она — первый проводник его духа.

Этот вопрос почему-то недостаточно понимается педагогами. И желая побыстрее подготовить ребенка к пониманию богослужения, его начинают усиленно учить славянским текстам, упуская, что живые чувства ребенка легче всего соединяются в нем все-таки с родным языком.

До высоты церковнославянских молитв, составленных святыми нужно еще просто дорасти и сердцу, и уму. Начинает же человек искренне говорить с Богом, как правило, на том языке, который он слышал с колыбели. Может быть потом, высота уже обретенного духовного опыта даст возможность духу соединиться с другим языком? Так, мы знаем многие иерархи Церкви творят свои молитвы на разных языках, но нам неведома тайна их духовной жизни. Ребенка же ставить в столь трудные для его сердца условия нельзя. Результат не преминет сказаться: сколько детей отвращены от молитвы только тем, что в раннем детстве их заставляли полностью выстаивать Литургию или читать и выучивать непонятные, по их словам, утреннее и вечернее правила на церковнославянском языке.

Мы не должны соблазняться множеством высоких примеров из церковной истории. Нельзя слишком жестко ориентировать наших питомцев на опыт святых подвижников. У каждого свои дары, свое призвание и служение Богу.

Главное в дошкольной христианской педагогике, чтобы ребенок захотел собственной духовной жизни. Даже если он еще не очень-то знает, что это такое, сердце его может открыться для встречи с Богом и пребывать в благоговейном ожидании чуда. Вот цель, достойная трудов наставника. Если же она достигнута, будьте уверены, личная духовная жизнь ребенка вскорости потечет, как река, благодатно омывая свои берега.

Мы должны признать, что объединили в младшую группу детей 4 — 6 лет лишь условно. Всем ясно, что в шесть лет ребенок совершенно по другому развит, и занятия могут быть более интенсивными, с большей интеллектуальной нагрузкой, чем в 4 года. От обсуждения своих впечатлений, о которых не стоит забывать никогда, можно двигаться к уяснению понятия свободы человека и выбора пути жизни. Далее этот выбор сам собой дифференцируется: как жить? чему учиться? что развивать в себе? с чем бороться?

Понятно, что просто дидактические указания на эти темы не могут дать никакого педагогического результата, кроме скуки и отвращения детей от общения с учителем. Как мы уже говорили, надо искать настоящего доверительного диалога. А он может состояться только тогда, когда учитель не чувствует своего преимущества перед детьми, когда он уважает их мысли и переживания, когда не происходит ежеминутной оценки детских действий и ответов. Оценивая ребенка, мы отдаляем его от себя, отделяем. Кто же тогда будет помогать его душе двигаться к Богу?

Важно, чтобы уже в детстве человек начал осмысливать свое «хочу». Он еще не знает, сколько бед может претерпеть через его тайное нашептывание или громкое призывание. Но и мы, взрослые, должны понимать, что словами:

»Не делай этого! почему ты этого хочешь!? как не стыдно!» — ничего по-настоящему

прочного добиться нельзя. Нужно учить человека понимать, что в нем происходит и ненавязчиво указывать ему на Святую лечебницу, где его всегда ждут.

Готовить детей к исповеди, как нам кажется, нужно значительно раньше, чем дети идут в школу. Да и сама исповедь, должна бы начаться не в семь лет, а как минимум на два года раньше. Когда ребенок начнет различать добро и зло и видеть свои поступки, он должен уже знать, куда бежать, если грех настигнет его.

Не будем думать, что младшая группа воскресной школы состоит только из детей 4 — 6 лет, она состоит и из их родителей. Вначале, пока дети еще не привыкли к школе, видимо, следует часть занятий проводить совместно с родителями, а затем уже приучать детей к самостоятельным урокам. Для родителей же хорошо организовывать в это время специальные беседы. Темы могут быть самыми разными: основы Православия, вопросы нравственности, проблемы детской педагогики и психологии...

Но не забудем, что родители — народ трудный. От учителя потребуется не просто информация и разбор той или иной интересующей их проблемы, а поистине миссионерский подвиг, апостольское горение. Но иначе воскресной школы — нашего общего христианского дома — не получится.

В разделе «Методические разработки» мы приводим специальную программу для родителей, которая включает цикл огласительных бесед и слайд-фильмов об основных христианских понятиях: Откровение, храм, икона, Библия, Церковь и др. Эта программа в течение многих лет использовалась автором в его катехизаторской деятельности и давала хорошие результаты.

Примечания

1. Ильин И.А. Основы христианской культуры. Мюнхен, 1990. с. 20. [^](#)
2. См. Программу «Введение в Предание» для дошкольного и младшего школьного возраста. Наст. изд. с. 217. [^](#)
3. См. Программу «Введение в Предание» для дошкольного и младшего школьного возраста. Наст. изд. с. 217. [^](#)

Вторая возрастная группа 7–9 лет

Это возраст радования бытию. Дети в это время живут не одну, а несколько жизней сразу: свою и героев сказок, житий, фильмов.

Главная возрастная особенность: стремление к подражанию, к максимально полному проживанию событий. Мальчики загораются подвигом. Одновременно с этим просыпается чувство времени: тогда — сейчас — в будущем.

Учитывая это, можно строить календарную бытийную программу «Мир и Бог». С одной стороны, выделяем исторический аспект, то есть различные особенности жизни того или иного времени: природа, этнография, быт, нравы. С другой стороны, вечная драма жизни души, конкретные человеческие судьбы.

В этот период детям просто необходимы героические образцы для подражания, потенциальные объекты их живой любви. Если правильно построить программу, можно поистине «зажечь» ребят подвигом святости, привить такую меру благоговения, которая

не иссякнет с годами.

Программы для мальчиков и девочек в этот период должны немного отличаться, т.к. женское и мужское служение различны и требуют каждое своих знаний и навыков. Но совсем разделять группы не следует, можно просто провести несколько отдельных специальных занятий для тех и других на основе житий.

Программу этой возрастной группы хорошо начинать с понятия времени. Делаем вертикальную «ленту времени». Помечаем на ней в середине Рождество Христово. Вверх и вниз от Рождества Христова будем отмечать Библейские события и факты Священного Предания. Кроме того, делаем большой годовой круг с месяцами, где будем отмечать церковные праздники.

Программа должна пластично соединять календарный год и Священную Историю. Например, в начале каждого месяца проводим занятие по предстоящим праздникам: икона, событие, герои, духовный смысл, отражение в Богослужении. Затем делаем проекцию из этого праздника в Историю Церкви — находим нужное нам житие, углубляющее само усвоение праздника. А затем, так как всегда всплывает понятие греха и борьбы с ним, переходим к началу Творения, к факту грехопадения и вспоминаем долгий путь человечества ко Христу.

Ветхозаветные события представляем цепью локальных эпизодов: бытийный исторический факт, его духовный смысл и преобразовательное значение. Из Ветхого Завета необходимы пока только «узлы»: Творение (кратко, не по дням), человек, грехопадение, обетование Спасителя, изменившаяся природа человека и бытие после грехопадения. И далее — путь ко Христу: Ной — послушание Богу; Авраам — вера в Бога; Моисей — закон; Давид — царство; Соломон — храм; пророки — поддержание связи с Богом; предсказания о Мессии.

Какие ветхозаветные эпизоды выбираем? Героические, а не символические и не аллегорические. Не забудем, что чувство совести у нашего ребенка новозаветное и многие поступки ветхозаветных героев ему могут показаться странными или «плохими». Бережем его от недоумения. Эпизод из Ветхого Завета должен быть таким, чтобы сердце ребенка могло его принять. Тогда он сможет разумом осознать все, что доступно для его возраста.

Из необходимых житийных эпизодов нужны: строительство ковчега Ноем; Моисей, с сияющим лицом сходящий с Синая, несущий Скрижали Закона; Давид, говорящий с Богом песнями — рождение Псалтири; молитва Соломона при освящении Храма; пророк Илья — «ревность по Бозе», служение; пророк Исайя — пророчества о Мессии, гл. 52, кроме того, гл. 6 — призвание на служение; пророк Даниил — пророчество о семидесяти седминах, гл. 9, а также рассказ о трех отроках в огненной печи — бесстрашие и чудо веры.

Остальные исторические ветхозаветные эпизоды выбираем по желанию и возможностям учителя, но ни в коем случае не стремимся к последовательному полному описанию событий. Обычно в таких случаях происходит «завязание» в материале, отрыв от реальности сегодняшней жизни, и у детей возникает отношение к Священной Истории, как к еще одной интересной сказке, которую они теперь знают. Этого нельзя допускать, необходимо постоянное «связывание» событий Ветхого Завета с Новым Заветом и с нашей сегодняшней жизнью.

Что же касается истории святости, то жития, которые мы будем читать, тоже надо отбирать очень внимательно и педагогично, то есть, учитывая возрастные психологические особенности ребенка.

Вот возможный круг житий: жития праведников, воинов, молитвенников-старцев, святителей, чудотворцев, бессеребренников и т.д. Очень сдержанно рассказываем о мученичестве. В детстве и отрочестве оно может отпугнуть или, наоборот, подтолкнуть неустойчивую психику к срыву.

Непрерывно надо рассказать о юродстве как о добровольной и вполне разумной форме отхода от благочестивой мирской жизни, так как в глазах мира юродство имеет нечто

общее с шутовством и психической неполноценностью.

Постепенно начинаем прививать и понятие аскезы, крестоношения как подвига ради Христа (Кн. Владимир — княжение как крест).

9 лет — возраст исторического рассказа. Поэтому часто возникает искушение преподнести все знания полно и в строго хронологической последовательности. Это ошибочное решение, так как в этом случае мы оказываемся просто в плену у самого материала. Ребенок увлекается, он полностью может погрузиться в новую историческую среду, где встретится с необычными нравами и законами. Он будет жить чужим бытием, вовсе не связывая его со своим собственным. И чем богаче, полнее и последовательнее будет этот исторический материал, тем дальше он может отстоять от сегодняшней жизни ребенка, от его насущных проблем.

Как же с этим бороться? Прежде всего не создавать стройных и замкнутых в своей исторической линейности и полноте курсов. Душа ребенка еще не нуждается в системной полноте знаний, для нее полезней, чтобы он усваивал все не последовательно, а ассоциативно, связуя новое, которое ему предлагают, с уже известным, личным и родным. Эпизоды из Священной Истории и истории Церкви должны выбираться по такому признаку, чтобы они могли раствориться в сегодняшнем нашем ребенке, стать, духовной пищей для его растущей и все более осознающей и творящей себя души.

В этом же возрасте, идя по церковному календарному кругу, можно начать приучение детей к молитве. Но будем помнить, что ошибки и поспешности в этой области могут привести к настоящей духовной драме. Самое важное делание христианина есть созидание себя в молитве, поэтому в первую очередь стремимся не навредить!

Вообще-то разговор о молитве возникает сам собой, как только мы начинаем касаться конкретных эпизодов из Священной истории, жизни библейских героев, а также святых Новозаветной Церкви. Так, рассказ об Иоанне Златоусте может привести за собой разбор его молитвы на каждый час.

Обучение личной молитве начинается медленно, исподволь: возможны слайды с молитвами, совместное чтение «единым сердцем и едиными усты». Но главное — не торопиться! Пусть сердце ребенка ищет путь к Богу, как тропу из темного леса домой, тогда и молитва у него пойдет.

Личный опыт молитвы открывает перед ребенком высоту и силу нашего богослужения. Начальные понятия о богослужении должны опираться на эпизоды Священного Писания. Пусть нас не смущает, что они будут несколько фрагментарными. Например, рассказ о строительстве храма Соломона дает возможность сказать несколько слов о ветхозаветном богослужении. Читаем молитву Соломона на освящение храма, говорим об историческом преемстве богослужебной традиции. Если можем, кратко показываем, что из богослужебной практики Ветхозаветной Церкви перешло в Новозаветную.

Затем, на занятии о каком-нибудь церковном празднике знакомим ребят со схемой богослужения. Это должны быть очень простые плакаты: суточный круг богослужения — названия, смысл служб. Говоря о чинопоследовании Литургии, показать основные структурные части Литургии Слова (см. схему № 4), указать время евхаристического канона в Литургии Верных (см. схемы № 5 и № 6).

Обращаем внимание на соборное действие молитвы в храме. И ни в коем случае не заставляем заучивать непонятные слова наизусть. Это может привести к магическому отношению к молитве, как к заговору. Предлагаем научиться начальным этапам молитвы, т.е. вниманию, собиранию себя, предстоянию перед Богом. Затем только приходят слова молитвы: молитвы-прошения, молитвы-благодарения, молитвы-покаяния и молитвы-славословия.

Пусть сначала это будут простые безыскусные детские слова родного языка. Молитва — глубинное действие духа, разумное обращение к Богу, она должна созреть как плод Души. Посредником между духом человека и Богом вначале, как мы уже говорили, может выступать только родной язык, за исключением редчайших, чудесных случаев

мистической одаренности детей.

После же того, как мы указали главный стержень молитвы, внутреннее внимание и сосредоточение, и научились молитвенному обращению к Богу, можем обратиться к текстам самых известных церковных молитв. На слайдах даем текст коротких молитв или нескольких отдельных прошений, чтобы сначала объяснить смысл, вразумить сердце учащиеся и дать возможность осознать молитву.

В этом возрасте церковнославянскую грамоту лучше упростить до конкретного комментария знаков и слов, и только когда язык уже будет фонетически усвоен, тогда можно предложить несколько таблиц: времена глагола в самом обобщенном виде — форма — русский аналог — употребление; краткое и полное причастие и прилагательное; личные местоимения; двойственное число (очень кратко).

Мы уже говорили, что не следует прививать детям магического отношения к церковнославянскому языку, это может увести их во тьму обрядоверия и неоязычества. Церковнославянский — наше сокровище, достояние нашей духовной культуры. Многие переводы псалмов на этот язык поистине являют собой редчайшие совершеннейшие образцы словесного искусства. Но молитва выше любого слова. Не следует таинственное духовное действие молитвы в нас отождествлять со словами молитвы. Но и пренебрегать словами не станем, ибо они — священные ступени, помогающие нам идти к Богу.

На каких же молитвах строим занятия в этом возрасте? После начального периода собирания внимания надо сразу в одном уроке давать молитву-прошение, молитву-благодарение и молитву-покаяние. Нужно, чтобы дети знали, не «какую молитву, когда надо читать», или, как говорят, «какая от чего помогает», а слушали, что происходит в их сердце — ибо «от избытка сердца говорят уста» (Лк. 6, 45).

Список же необходимых молитв приводить здесь не будем, так как у всех детей совершенно разный языковой уровень. Иногда родители речь ребенка вообще воспринимают как дополнение к его физическому росту и совершенно ее не развивают. Тогда к 7 — 8 годам чувства слова у ребенка еще нет, и практически никакой словесной нагрузки давать будет нельзя, придется различными способами развивать собственную речь ребенка. В таком случае заучивание длинных церковнославянских молитв тем более нежелательно.

Также надо предостеречь педагога и от стремления выучить с детьми какую-нибудь молитву непременно до конца. Гораздо полезнее внимательно разобрать некоторые прошения, молитвенные благодарения или покаянные сокрушения из какой-либо молитвы, которые сегодня будут лучше приняты сердцем ребенка.

Следует указать, что для формирования правильного исторического мышления детям на занятиях воскресной школы необходима добавка мировой истории. Нужно попытаться охватить наше общечеловеческое бытие в его целостности, не довольствоваться общими сообщениями о том, что, где, когда и как происходило. Будем стремиться войти в живой поток времени, ощутить его, почувствовать пульс истории, хотя бы отчасти понять ее религиозный эсхатологический смысл.

Можно предложить программу «узлов» истории отечества от наших дней до древности. Обратная хронология имеет свое педагогическое обоснование, О современных событиях дети уже кое-что знают, так как большинство, к сожалению, помногу и бессистемно слушают радио, смотрят телевизор. Мы же предлагаем им как бы сняться с определенного, но вполне исторически конкретного места и двинуться по основным вехам истории вглубь прошлого, спуститься в таинственный колодец времени.

Помощницей нам здесь опять выступает «лента времени». Отмечаем на ней Ветхозаветный период — до Рождества Христова и Новозаветный — после него. История не прерывается. Ребенок начинает реально чувствовать, что он тоже живет в истории, начинает ощущать, что Предание Церкви творится всегда и везде. Надо отметить, что этот исторический материал требует постоянных домашних заданий.

Теперь уточним трудовую и внеурочную деятельность, возможную в этой возрастной

группе.

В 7–9 лет абсолютно необходим ручной труд. На уроках хорошо строить, лепить, делать крепости из бумаги, воинство из пластилина и т.д. Можно и рисовать, только непременно на больших листах красками, пастелью или толстыми фломастерами, желательнее не слишком, ярких цветов.

Не забудем, ребенку необходимо активное действие, только в его живом процессе он творчески развивается и по-настоящему что-то усваивает, то есть приобретает личный опыт. Творческое действие в любом учебном процессе не может без ущерба быть заменено теоретическими дисциплинами, немедленно начнет развиваться детская инфантильность и празднословие. Так что, хотя творческая мастерская и приносит большие хлопоты для любой школы, мы все-таки должны их принять. Иначе кто же научит детей чистоте творческого замысла, кто поведет борьбу с самоутверждением и зазнайством, кто расскажет о возможных искажениях святого пути созидания и искусства?

И в заключение, несколько слов о поездках и экскурсиях. Конечно, они необходимы. Но не забудем, что в 7–9 лет редко встречается сознательное паломничество, скорее у ребят проявляется тяга к внеурочному общению в пути, на природе, в новом необычном месте.

Куда везем? Недалеко и ненадолго, чтобы они не загрустили по дому и привычному распорядку жизни. И не стараемся сразу нагрузить «духовностью». Рассматриваем мир видимый, ищем в нем следы Божий, и открываем в видимом невидимое. Стараемся заложить привычку не только сообщать что-то друг другу, а беседовать друг с другом, приучаем к культуре диалога.

Третья возрастная группа 10–12 лет

Это возраст усвоения понятий, решения задач. У ребенка появилась возможность не только проживать церковное событие, но и понимать его более полно, то есть устанавливать множественные причинно-следственные связи. Развивается любопытствующее сознание. Велик естественнонаучный интерес. Возраст почемучек. Программа этой возрастной группы должна быть интеллектуально нагруженной, можно построить особый догматический курс — Основы Православия (катехизис для отрочества). Сразу же следует сказать, что мы не призываем к заучиванию догматических определений или вопросов и ответов из какого бы то ни было уже имеющегося в нашей Церкви катехизиса. Главные понятия веры должны опираться на все накопленные ребенком знания, на его личный опыт, — пусть он откроет их сам. Как же так? Ведь догматические истины нельзя вывести из наблюдения за жизнью мира. Они есть Откровение Божие, данное Церкви для ясности и крепости веры. С этим нельзя не согласиться. Но нельзя не согласиться и с тем, что принять это Откровение может только живое, вопрошающее сердце. Вот воспитательная цель на этот возрастной период: научить детей правильно вопрошать. Не гасить их любознательности, не страшить гордостью и грехами человеческого мудрования, а воспитывать православное сознание детей, внедрять культуру научного мышления, как его понимает христианство. Как же организовать учебный процесс с такими воспитательными целями? Прежде всего, совершенствуя форму занятий. Какие здесь наибольшие опасности? Скатиться на формальную ка-техизацию и сообщать истины веры как готовые формулы. Это совершенно не годится. Занятие должно обязательно проводиться в форме диалога. То есть нам нужны не репродуктивные формы обучения: услышал — запомнил — повторил, а продуктивные — эвристические. Многие педагоги боятся сократического диалога, как огня. Мол, урок тогда неизвестно, куда идет, класс становится неуправляемым, и темп «прохождения программы» значительно замедляется. Хочется возразить только одно: нужно, чтобы знания не «давались», а «брались». Только по этому показателю усвоения

можно судить об эффективности и интенсивности учебного процесса. И тут эвристический, проблемный метод преподавания — сократическая беседа — на первом месте. Ребенок не только начинает думать сам, но и педагога активизирует, побуждает к творческим поискам и открытиям. Но почему мы так настойчиво рекомендуем в этом возрасте активные формы занятий? Дело в том, что дореволюционная православная традиция преподавания в большинстве случаев несла в себе элемент схоластики. То есть как раз заучивания, даже задалбливания церковных установлений. И сейчас, возрождая массовую православную школу после долгого перерыва, мы на эту традицию невольно натолкнулись, так что необходимо ее критически осмыслить и не повторять старых ошибок. А теперь непосредственно о понятиях, на которых, как нам кажется, необходимо заострить внимание детей в этом возрасте. Как и раньше, в занятиях можно двигаться по богослужебному годовому кругу, но рассказывать о праздниках следует уже по-другому. Теперь нужно не только указать сам факт, положенный в основу празднования, но выявить его догматическое основание, связать с главным исповеданием веры, выделить кристаллы, зерна строгих церковных определений, которые в нем находят отражение. Как это лучше всего делать? Через толкование Евангелия. В начале каждого месяца можно провести занятие по ближайшим праздникам, восстановить в памяти сами события, их наиболее распространенное понимание. А затем на занятиях будем читать Евангельские отрывки и задавать себе вопросы: о чем здесь говорится? что является самым главным и проясняет духовный и догматический смысл события? То есть от Евангелия через разрастающиеся и уточняющиеся вопросы движемся в сторону катехизиса, и наконец, можем дать одно из определений веры. Следующий шаг — спрашиваем, а где еще в Библии или в Священном Предании мы видим действие этого же определения. Необходимо указать, что Библейские определения Бога, мира и человека — суть законы, а не частные описания. Вот мы и движемся вместе с группой от конкретного описания, к понятию, а затем к тому, как это понятие еще раз подтверждается Священным Преданием и всей жизнью Церкви. Например, Праздник Троицы — Сошествие Святого Духа на апостолов. Не забудем, что-то дети уже об этом празднике знают. Даем догматическое определение Третьего Лица Пресвятой Троицы, говорим о Троиединстве Божиим, о новом этапе в духовной жизни человечества, начавшемся с пришествием Святого Духа. Можем рассказать об исихастах, которые в опыте познали действие Святого Духа и смогли осмыслить его с новой глубиной. Затем преподобный Серафим: смысл жизни — стяжание Духа Святого. Вот мы уже оказались в сегодняшнем дне и получили толчок не только к размышлению, но и к собственному деланию. Конечно, можно по усмотрению учителя давать больше внутрибиблейских и святоотеческих толкований, но желательно все-таки сначала искать ответ самим, а потом уже поставить догматическую и каноническую «печать определения». Но нет ли в повторном изучении праздников по церковному кругу ошибки, ведь материал детям уже известен? Ничуть. Это намеренный, педагогически необходимый повтор. Ребенок уже знает какие-то факты Священного Писания. Они ему, может быть, уже не так интересны. Мы же приучаем его известное рассматривать как неизвестное, открываем глубину уже знакомого, показываем, что познание Священного события безгранично и имеет для нас в сегодняшней жизни реальное значение. При этом учим культуре мышления, строгости вопросов. Этот этап в становлении сознания во многом определит дальнейшую жизнь ребенка. Если он научится углублять уже полученные знания — это будет очень значительным достижением. Христианин в жизни многократно возвращается к одним и тем же, на первый взгляд одинаковым вещам: к одинаковым словам молитвы, к чтению Евангелия, к ежегодному проживанию священных праздников. Духовная жизнь порой требует некоторого внешнего однообразия. Поэтому надо готовить детей к тому, чтобы они не искали развлечений, не старались разнообразить жизнь новыми фактами, но в одном и том же умели находить большую и большую глубину и смысл. Какие же сущностные жизненные понятия необходимо рассмотреть и усвоить в возрасте 10–12 лет? Те, которые вытекают из уже известных событий

Священной истории, а именно: — Бог (пытаемся осмыслить сам факт существования Бога, даем понятие Божественного бытия); — Творение (здесь у нас возникает целая неизведанная ранее область — апологетика, т.е. свидетельства науки, подтверждающие Священную Историю); — Заповедь свободы, ее нарушение и зарождение зла (ангельский мир, рассказ об отпадении Денницы); — Грехопадение (библейское притчевое повествование и его духовный смысл); — Природа человека до и после грехопадения (антропология); — Закон (Десять заповедей Моисея, их смысл и значение для жизни человека); — Пророки (понятие призвания в ветхозаветные «и» «в новозаветные времена»); — Спаситель (Иисус Христос — Спаситель мира); — Церковь (понятие народа Божия, собрания святых); — Священное Предание и Священное Писание (отношение Священного Писания и Священного Предания; Предание как форма творческого бытия Церкви. Состав Церковного Предания: Таинства, Литургическое предание, Священное Писание, догматическая и каноническая жизнь Церкви, деяния Святых Соборов, Творения св. отцов Церкви, жития святых, общинная жизнь Церкви, церковное искусство: храмы, иконы, облачения и т.д.). Вот примерный список начальных догматических понятий, который может служить основой исторической катехизационной программы в 10 — 12-летнем возрасте. Педагог может расширить этот список, но не забудем, что и в этом возрасте дети не в состоянии усвоить слишком много мелких образов и понятий. Нужно, чтобы возникло чувство разумной преемственности эпох и событий, но не утратилось чувство целого, т.е. союза Бога и человека на протяжении всех веков истории. А теперь уточним, каково же место апологетики в нашей программе? Апологетику не следует в этом возрасте выделять в особый предмет, но она вполне может стать естественнонаучным комментарием к событиям Священной Истории и догматическим определениям. Как оживят занятия апологетические беседы о днях Творения, о грехопадении, о происхождении зла, о Великом потопе и гибели Содомы и Гоморры. Но не забудем, что здесь педагогу придется знакомиться с новейшими исследованиями различных наук: библеистики, герменевтики, археологии. Мы не сможем обойтись только святоотеческими творениями. Апологетика — наука, и она не может родить веры, но она создает простор для мысли. По словам уже цитируемого нами священника о. Глеба Каледы, апологетика убирает камни преткновения на пути человека к Богу. Она же будет мостиком, соединяющим Библейское Откровение со школьными предметами: с математикой, физикой, химией, биологией, а также с литературой и историей. То есть в ребенке постепенно будет выстраиваться целостная картина мира, гармонично сопрягающая все знания, обретенные человечеством. Педагог воскресной школы непременно должен быть хорошо знаком со школьной программой этого возраста и интересоваться, что дети сейчас проходят? Но надо помнить, что его дело — не исправлять учителей общеобразовательной школы, но дополнять и уточнять их. Поставив перед собой задачи христианского воспитания, воскресная школа, тем самым, оставляет за собой право на последнее слово. Серьезных обобщений в сознании ребенка этого возраста еще нет. Хорошо, если ненавязчиво, но вполне определенно они будут исходить от православного учителя, а стало быть, глубинно — от Церкви. Нужно будет показать, что на многие глобальные жизненные вопросы у Церкви есть глубокие серьезные ответы: не рецепты, как поступить в том или ином случае, а многовековой духовный опыт осознания бытия в свете Божественного Откровения. Этот опыт может служить опорой каждому человеку. Но трудность заключается здесь в том, что никакое уже приобретенное знание ребенка мы не можем считать несуществующим. Учителю придется прежде выявить все, что знает его ученик по тем или иным существенным вопросам жизни и веры, а затем уже уточнять, корректировать, «вправлять» эти, уже ставшие родными для него знания в точное православное миропонимание. Процесс этот очень сложный и, безусловно, болезненный для самолюбия ученика. От учителя здесь требуются не только безупречное знание предмета, но и такт, деликатность, терпимость. Хорошо и даже необходимо было бы устроить в течение года несколько встреч с православными педагогами-

предметниками. Специалисты по химии, физике, биологии знакомят детей со служением ученого в Церкви (Паскаль, Вернадский, архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) и др.). Наука как вид деятельности должна быть правильно понята ребенком, необходимо указать ее смысл и место в общей созидательной деятельности человечества, по возможности снять мнимые противоречия веры и знания. В заключение — о главном. Полноту церковной жизни человек познает только в совокупности всех своих ощущений, мыслей и переживаний. Но сколько бы мы его ни просвещали в школьных занятиях, истинно просвещает лишь Таинство. Поэтому необходимо в возрасте уяснения понятий привить понятие тайны как действия, не открытого для человеческого ума. Как это сделать? Изучаем богослужение, то есть прибавляем к имеющемуся знанию, новые сведения и параллельно разбираем и объясняем на протяжении года все семь христианских Таинств. Необходимо разделить понятие таинства и священнодействия. И, конечно же, очень кратко, блоками даем схемы чинопоследований. Не забудем, что перед нами «почемучки», надо дать им возможность понять четкий смысл, высокую художественность и композиционную стройность наших православных чинопоследований. Необходимо также деликатно разделить таинство и обряд, указать символический смысл обрядовых действий, которые сопровождают таинства. Почти всегда нужно давать пояснения к церковнославянским текстам молитв, так как в этом языке для русского уха много «обманок», то есть мнимых поиятностей. В этом возрасте учитель должен научить ребенка правильно готовиться к исповеди. Это, пожалуй, самое важное для духовной жизни отрочества. Как готовим к исповеди? Здесь, нам кажется, учителю необходимо непременно выполнять несколько правил, а именно: — Никогда не спрашивать о грехах детей! — Не заставлять каяться публично! — Не обещать благ после исповеди! Что же можно? Разбирать возможные отступления от 10 Заповедей и Заповедей блаженства, вести беседы о самих понятиях греха и сокрушения. Примеры берем из жизни, не касаясь никого из присутствующих. А что делать, если дети сами начнут исповедоваться учителю? Останавливать, мягко, но останавливать со словами, что ты все это скажешь священнику на исповеди, именно он уполномочен в миг таинства засвидетельствовать твои слова перед Богом. Нужно воспитывать доверие не просто к теплой беседе, а к Таинству. Будем помнить, что Таинство исповеди ничем нельзя подменять. Но не забудем, что опыт исповедания придет к ребенку не сразу. Сейчас важно, чтобы он не приспособился к исповеди, а учился испытывать стыд, а не смущение, и желал бы очиститься от дурного в себе, от греха. Несколько слов о трудовой деятельности этой возрастной группы. Потребность в ней огромная. Это уже должны быть не уроки рукоделия, а скорее совместный труд (шефство в больнице, в инвалидном доме, приюте, работы в монастыре, в храме). Но вряд ли стоит ограничивать дела милосердия кругом внутрицерковных нужд. Если удастся организовать выездное «внешнее» служение, к трудам физическим можно прибавить и труды миссионерские. Речь идет конечно о небольших выступлениях среди нецерковных маленьких детей, рассказах о жизни любимых святых, о церковных праздниках и т. д. Мы знаем, что просветительская, миссионерская деятельность заставляет людей уточнять и глубоко осмысливать собственные представления о Церкви, она есть своеобразная форма обучения, поэтому нашим детям «малая миссионерская деятельность» была бы очень полезна, часто именно она по-настоящему открывает врата сердца для веры.

Четвертая возрастная группа 16–17 лет Работа с родителями

Четвертая возрастная группа 16–17 лет

Это возраст приближающейся катастрофы, времени душевных землетрясений, бурь и сломов. Многие отходят от Церкви, попадают в «компании». Нецерковные дети часто в этом возрасте убегают из дома, ищут приюта у друзей, в подвалах, иногда в лесу. Почему все это происходит? Не видим ли мы здесь поиска своего истинного места в жизни? Отрок убегает от того, что он не может принять. Не будем торопиться списывать это на юношеский максимализм. Природа пятнадцатилетнего юношеского бунта заключается в скрытом желании идеала. И все поколения в этом возрасте яростно ищут его.

Поэтому время, предшествующее этому возрасту очень ответственно для педагога. Мы уже встречаемся с неуравновешенностью, взрывными впечатлениями, смутными, но острыми желаниями. До 15 лет у нас есть еще последняя возможность дать что-то ребенку перед серьезными испытаниями.

Очень скоро мир, поработанный чувственностью, станет обжигать ребенка своими соблазнами. Надо успеть сориентировать его перед предстоящей бурей, чтобы он не только умом знал, что хорошо, что плохо, а всей своей натурой полюбил добро и истину, начал испытывать чувство брезгливости ко всякой чрезмерности и плотской нечистоте. Только в этом случае он не утонет в водовороте грядущих чувственных призывов.

И тут перед нами стоит огромный вопрос. Как сделать, чтобы ребенок не просто узнал о Боге, а искренне захотел быть рядом с Ним? Сначала вспомним, к чему привязывается сердце крепче всего? К тому, что любит. А к чему вспыхивает безотчетная инстинктивная любовь? К красоте! Именно она обладает способностью привязать к себе сердце, в этом немощь человеческого духа, но в этом же и его прибежище.

Еще в древности было замечено, что в красоте есть некая глубинная тайна. У многих народов мы можем наблюдать обожествление совершенных форм. Впрочем, не так-то просто человечеству оказалось определить, что такое красота. К тому же у разных народов и в разное время были совершенно различные понятия о красоте. Отсюда появились и такие непохожие друг на друга эстетические образцы. Но одно признается всем человечеством без сомнения: что красота — сила. И, видимо, сила духовного свойства, которая здесь, на земле, воплощается во множестве рукотворных и нерукотворных форм.

Не забудем, что в Библии Премудрость Божия названа Художницею. Есть даже такая иконография «София — Премудрость Божия», где в центре на троне восседает сияющий Ангел в женском облике. Это олицетворение созидательной красоты мира. Но Премудрость, по мнению многих богословов, — это и одно из имен Господа нашего Иисуса Христа. В книге Притчей читаем, что Премудрость участвовала в творении мира и «была при Нем Художницею» (Притч. 8, 30). Вот где сокрыт исток красоты: совершенство художеств есть действие любви Художника.

Связь красоты и истины ощущалась человечеством во все времена, но в Библии указано качество этой связи: Истина творит красоту. Художник — художество.

Нам хорошо известно, что произведение способно привести к своему автору, каким-то особым образом оно передает его чувства, окутывает его духом. Нельзя согласиться с горестным восклицанием Тютчева, что «нет в творении Творца». «Следы» Божий мы находим везде. «Найдите Бога!» — призывал Левитан своих учеников, когда они писали этюды на природе. Как это перекликается со стихами из книги пророка Исайи: «Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко». (Ис. 55,6). И действительно, красота во всем своем многообразии — не след ли Творца, не художество

ли высшего Художника?!

Все это мы говорим для того, чтобы задать вопрос — можно ли в сегодняшнем ребенке воспитать любовь ко Христу без воспитания чувства красоты, то есть без развития эстетического начала?

Красота пленит. И пусть отрок будет пленен Божественной красотой, разлитой повсюду. Это уберезет его в чувственной буре пятнадцатилетия и может стать началом настоящей любви к Богу.

Не только правильные понятия нужны человеку для укрепления в православной вере, но и правильные чувствования. Воспитание чувств — дело сложное и долгое. В общем-то, в системе православного образования этим серьезно еще не занимались. Хотя процесс эстетического воспитания, конечно же, шел: воспитывал сам храм и весь комплекс храмовых действий, воспитывала икона, поэзия богослужебных текстов, церковные распевы.

Ребенку дошкольного возраста этого укладного воспитания, может быть, и хватало — он живет впитыванием — но уже через несколько лет ему становится необходим товарищ в делах и собеседник. В 13 — 14 лет желание высказаться становится очень сильным. Чувства переполняют сердце, надо их кому-то излить, надо, чтобы тебя поняли.

Ребенок, а точнее уже отрок, все яснее слышит себя и чувствует себя, становится себе более и более интересен. В нем оживает весь его внутренний мир. Как страшно смотреть на отрока: все в нем ранимо и чутко, он наблюдает свои эмоции, в одном лице соединяя актера и зрителя... Но нет еще настоящего чувственного рабства, все подвижно: летит, исчезает, преображается, вновь властвует.

Главное в педагогике этого периода ничего не сломать, не устраивать разборательств и обсуждений личности подростка, его меняющихся представлений и чувств. Всякое давление со стороны противопоказано. Время учительствования заканчивается, теперь возможна только педагогика сотрудничества — общее действие.

Что же может стать этим действием? Изучение художеств: в широком библейском смысле этого слова. Художеств, то есть красот, которые мы должны вместе обнаружить. А красота уже сама сделает свое дело — привяжет внимание и сердце к Художнику.

С чего же начинаем программу? Опять со Священного Писания и богослужения, но теперь мы делаем акцент не на самом библейском факте или его духовном значении, это уже заложено в ребенке. Но, как обычно, проживая церковный круг праздников, мы стараемся выявить эстетику форм православного богослужения.

В отрочестве вкусы детей еще не достаточно оформились, и, правильно действуя, вполне можно привить эстетический канон Православия. Сразу же хочется сказать, что нет и не может быть единых для всех эстетических образцов православной культуры: культура творится художником в каждый момент времени как откровение. Поэтому желая участвовать в ее созидании, мы должны не только хранить и изучать совершенные произведения церковного искусства прошлых лет, но, прежде всего, воспитывать сегодняшнего православного художника — художника-мастера и художника-зрителя.

Что конкретно можно и нужно для этого делать? Во-первых, занятия в этой возрастной группе должен вести человек эстетически грамотный. Более того, когда планируется разбирать богослужебные тексты, каноны, акафисты, то нужен учитель словесник, чувствующий живое движение языка. Когда речь пойдет об иконах и архитектуре, нужен будет человек с художественным образованием или православный искусствовед. Музыкальные тонкости должен будет пояснять только музыкант.

В эстетическом воспитании не должно быть профанов-учителей. В эту возрастную группу лучше приглашать разных специалистов. И, возможно, у них будут свои педагогические идеи. Мы же можем предложить такой вариант.

Словесное творчество

1. Разбираем богослужебные тексты. Начать можно с акафиста Благовещению, Иисусу Сладчайшему и какого-нибудь современного, например, Благодарственного. Составляем

композиционный план, восстанавливаем сюжетную хронологию, выписываем эпитеты, относящиеся к Спасителю, Богородице, отмечаем запомнившиеся метафоры.

Для более глубокого понимания смысла, все время надо будет вводить параллельный русский перевод. Вообще лучше начать с разбора отдельных икосов и кондаков, а затем уже разбирать весь текст.

Исследуем структуру канона как особой поэтической формы церковного искусства (на примере Покаянного канона, Канона из Последования ко Святому Причащению или Канона Богородице и Ангелу-хранителю). С более развитыми в языковом отношении детьми можно начать изучение Великого Канона Андрея Критского, но непременно с параллельным русским переводом. Схема разбора та же, что и у акафиста.

Затем, если у детей еще не наступило эмоциональное утомление, разбираем Канон Пасхи. Непременно предлагаем письменные задания: выписывать эпитеты, сравнения, Имена Божий и «к Божией славе служащий», как сказано в старой грамматике Мелетия Смотрицкого, и т.д.

Параллельно хорошо читать произведения русских писателей. А.С. Пушкин «Пророк» — сравнить с книгой пророка Исайи гл. 6; «Отцы пустыньники» — сравнить с молитвой Ефрема Сирина. Читаем стихотворения «Странник», «Полководец», из прозы — «Повести Белкина». Из критики можно предложить статьи В. Розанова о Пушкине, книгу свящ. Б.А. Васильева «Духовный путь Пушкина» и, как дополнительную литературу, очерк митрополита Анастасия «О Пушкине».

Кроме того, на занятиях полезно просто почитать и поговорить о стихотворениях в прозе Тургенева («Христос», «Повесить его!» и др.), о религиозно-философской и пейзажной лирике Тютчева, о повести Лескова «Запечатленный Ангел», о рассказах Достоевского «Мужик Марей», «Сон смешного человека», о сказке В. Одоевского «Необойденный дом» и др. (Конечно, воскресная школа не может ставить перед собой задачи глубокого изучения словесности как одной из областей православной культуры, но сделать необходимые добавки к школьным программам мы в силах, и, стало быть — должны).

2. Читаем Библию: Книги Притчей, Премудрости Соломона и Премудрости Иисуса, сына Сирахова. Выписываем метафоры и понравившиеся выражения, обсуждаем основную проблематику и структурные особенности произведений. Подробно останавливаемся на вопросах стиля, символизма в языке, образности выражения. Затем пишем ассоциативные комментарии к Книге Притч (с определенными ограничениями: не употребляем местоимение «я», не оцениваем и не сравниваем, а пытаемся прислушаться, какой отзвук рождает в нас само слово священного текста, что в нас «выходит ему навстречу»?).

Конечно же, в процессе всех наших обсуждений необходимо давать эгзегетические пояснения текста, но лучше приводить их не в самом начале разговора, а ближе к концу, чтобы высокая святоотеческая мудрость не подавила наших познавательных попыток и не повлияла на личное восприятие текста. Слово Церкви должно быть печатью, запечатлевающей уже понятое и прочувствованное.

3. Псалтирь. Выбираем некоторые псалмы, например: 1, 8, 103, 23, 115, 52, или другие по усмотрению учителя — и читаем и разбираем их как священные песни. Не забудем, что слово «псалтирь» переводится именно так. Очень важно, чтобы это был действительно урок высокой поэзии. Не стоит смущаться, такие занятия, как показывает опыт, только помогают родиться живой молитве, и никогда не отвращают от нее.

Тексты псалмов нужно брать на двух языках: и церковнославянском, и русском. А так как эти переводы не тождественны, то у нас появится возможность не только смыслового уточнения текста, но и дополнительных богословских толкований, что невольно расширит зону наших канонических и догматических знаний.

И еще одно замечание — занятия должны быть очень медленными. В художественном творчестве, а художественное восприятие тоже творчество, спешка противопоказана.

4. Из Нового Завета читаем Евангелие от Иоанна, речи Спасителя. А также из Деяний апостолов: гл. 2 — слово Петра в Пятидесятницу, гл. 17 — речь ал. Павла в Ареопаге, гл. 13 — Слово ал. Павла в синагоге и др.

Мы остановились подробно на эстетике словесного творчества только потому, что это область наших профессиональных интересов и накоплен некоторый опыт в занятиях такого рода. Может быть, даже в таком сжатом виде он будет небезынтересен другим литераторам и преподавателям риторики.

Теперь о других искусствах.

Архитектура. Она абсолютно необходима в отрочестве, так как очень скоро придет для юноши пора организовывать вокруг себя пространство жизни. Чем мы можем ему помочь?

Дать ребенку правильное понятие города и, в частности, древнерусского города и храма. Можно разработать цикл слайд-фильмов о древних городах: Киев, Новгород, Псков, святыни Палестины, Византии. Частично можно использовать последние уроки нашей программы «Мироведение» (см. «Методические разработки»). Но не забудем, что нам нужна не история архитектуры, а религиозное осмысление форм архитектуры разных времен.

Конечно, нужны здесь и экскурсии. Но лучше, если они будут организованы после изучения на занятиях того или иного города, после слайд-фильмов. Предварительное знание дает возможность более глубокого чувствования архитектурного ансамбля и реального пространства, которое здание создает вокруг себя, все это рождает живое впечатление и глубоко проникает в нашу душу, облагораживая ее.

Изобразительное искусство. Учитель должен быть готов к тому, что на занятиях сразу же проявится вкус и уровень культуры детей. Надо будет учить их смотреть и радоваться богатству и тонкости цвета, уводить от литературности восприятия, стремиться к эмоциональной правде.

Живопись не просто волнует, она вовлекает в свое переживание. Но надо научить детей видеть «подделку» и «агитку». Конечно, здесь нужна религиозная философия искусства, а не история искусств. Можем предложить опробованные нами варианты тем.

Начать с иконы. Смысл иконы, ее богословие, виды иконографии, школы иконописи (кратко со слайдами). Сопоставление православной иконы со средневековой западной религиозной живописью. Осмысление одного и того же события в разное время разными народами. А. Дюрер «Поклонение волхвов», П. Брейгель «Обращение Павла», «Избиение младенцев», «Проповедь Иоанна Крестителя», «Перепись в Вифлееме», «Несение креста», «Вавилонская башня», А. Мантенья «Поклонение волхвов», И. Босх «Несение креста», «Христос с легионерами», Караваджо «Призвание апостола Матфея», «Смерть апостола Петра» и вновь «Обращение Савла».

Затем, как бы шаг в прошлое и новый заход: фаюм-ский портрет, византийская мозаика, Эль-Греко, Веласкес, Рембрандт. Вечное и временное в изображении. Смена художественных школ. Непременен «доходим» и до искусства нового времени: импрессионизм, Сезанн, а также русское искусство, например: Н.Н. Ге «Голгофа», «Что есть истина?», В.Г. Перов «Гефсиманский сад», Н. Ломтев «Три отрока в огненной печи».

Но не забудем, нас интересуют не иллюстрации, не библейские сюжеты, а живопись.

Так как у нас нет задачи дать курс истории искусств, то мы вполне можем по нашему усмотрению делать перескоки из одного времени в другое, необходимо только отметить на «ленте времени», где свершилось рассматриваемое нами художественное событие.

Русских художников можно рассматривать вместе с западноевропейскими. Хотелось бы только особо выделить группу художников «Маковец», которая существовала в России с 1922 по 1925 г. и ставила уникальные задачи создания христианского искусства (см. библиографию: «Маковец»).

Мы прекрасно понимаем, что любой искусствовед или художник всегда сможет назвать свой ряд любимых и высоких имен. Не станем указывать православному педагогу,

на каком материале ему следует воспитывать вкус у детей — важно, чтобы это были эстетически совершенные образцы, охватывающие художественное творчество разных времен и народов.

Ваяние. Здесь необходимо познакомить детей вначале с церковной скульптурой. Западные образцы известны многим, но не забудем о деревянной церковной скульптуре Молдавии, Перми, Сибири.

Светскую скульптуру ребенку также необходимо показать, пусть даже на репродукциях. Это могут быть образцы античной скульптуры, искусства Возрождения, а также нового времени. Пластическое чувство очень обострено в юности и важно успеть привить целомудренное переживание формы до того, как она начнет вызывать вожделение. Нужно дать детям почувствовать, как та или иная форма способна организовывать пространство.

Хороши были бы и сами занятия лепкой. Абстрактные пластические композиции — это ведь почти игра, но сколько ребенок сумеет выразить в них того, что невозможно сказать словом, в нем начнет просыпаться реальное чувство пропорции. Как оно поможет ребенку в постижении иерархической структуры жизни!

Музыка. Пение в храме дети слышат. Стало быть, даже помимо их воли церковные ритмы, распевы, тональности уже у них внутри. Музыка действует на всю структуру нашей личности. Она способна пленить больше, чем любое другое искусство. Поэтому настоящая церковная музыка — это спасительная защита от разрушительных ритмов всепроникающей современной эстрады.

Храм хранит своих чад тем, что начинает звучать в них. Даже те, кто не умеют петь, слышат внутри себя это звучание. Поэтому клиросное пение часто кажется надежным способом воцерковления. Но есть в нем одна опасность: из надежного проводника оно может стать внешним ограничителем и способствовать росту чувства самодостаточности в человеке. Мы знаем, что иной может петь на клиросе, знать все гласы, но «от Бога отстоять далеко» (См. Ис. 29, 13).

Лицемерие везде распространено. Петь на клиросе далеко не всем полезно. Это церковное служение требует определенной духовной крепости. А для новоначальных это может оказаться не по силам. Дети же, поставленные петь в богослужении, часто поражаются снобизмом и ложным благочестием. Как же этому противостоять?

Ну, во-первых, может быть, не ставить некоторых на клирос, чтобы не искушать чрезмерно. А, кроме того, необходимо общее музыкальное развитие: не выработывание исполнительских навыков, а приобщение к мировой культуре музыки, культуре слушания. Надо познакомить ребят с музыкой мира. Вместе послушать Моцарта (40 симфонию), Баха (хоралы), Гайдна («Семь слов Спасителя на Кресте»). Очень интересно разобрать литургию Шведова, который сам в юности был певчим. Фольклорные добавки тоже желательны. Этот здоровый пласт культуры будет радовать по-своему.

На музыкальных занятиях в воскресной школе можно сделать детям реальную «прививку» от антикультуры, поведать им об опасности ритмического закабаления и разрушении тонких духовных структур человеческого организма зловещими ритмами тьмы.

Часто встает вопрос, как мы можем защитить ребенка от извращений вкуса? Ответ прост — только привив к ним брезгливость и отвращение, воспитаем здоровый вкус. Детей надо научить видеть различие культур, стремящихся к познанию Бога своими средствами, и культур ядовитых, противящихся Богу. Надо показать ребенку, что истинная красота — дар Божий людям и должна вести к нашему Отцу Небесному.

Историю культуры в этом возрасте хорошо бы давать параллельно с историей святости, т.е. рассматривать светскую и духовную культуру одного периода одновременно. Тем самым мы сумеем осветить культуру изнутри светом святости, она станет более ясной в своих поисках и концепциях.

Работа с родителями

Мы уже говорили, что нынешнее время не позволяет нам заниматься в воскресной школе только с детьми — необходима систематическая работа с родителями. Недостаточно просто изредка устраивать беседы на религиозные темы, нужно организовать такую систему занятий, чтобы родители «шли в ногу» со своими детьми.

Вначале можно просто информировать, что проходят дети на уроках, и незаметно расширять зону этой информации до катехизации, делать ее соответствующей интересам взрослого человека. Занятия с родителями хорошо бы проводить раз в месяц, но не реже.

Незаменимую роль здесь могут сыграть тематические слайд-фильмы. Они, во-первых, зрелищны, во-вторых, как-то сам собой снимается элемент назидания, который делает свободное восприятие почти невозможным и многих взрослых может просто оттолкнуть.

Мы предлагаем свою программу, состоящую из чередующихся слайд-фильмов и бесед (см. Краткую программу катехизации). Слайд-фильмы: «Храм», «Икона и ее отличие от картины», «Библия в храме», «Что такое Церковь?», «Священное Предание Церкви», «Символика церковных облачений» — все они дают возможность слушателям реально ощутить глубокий, таинственный мир Церкви. К тому же слайд-фильм всегда предполагает живое общение, которое на следующем же занятии естественно перерастает в веро-учительную беседу. Но актуальность ее для слушателей уже значительно выше.

Итак, проект новой воскресной школы предполагает четыре ступени воцерковления. Программы первой ступени представлены в разделе «Методические разработки». Здесь вы найдете планы уроков программ «Введение в Предание» и «Мироведение», а также монтажные листы учебных слайд-фильмов и текст огласительных бесед из программы катехизации для старшеклассников и родителей «Путь к храму».